

Взлеты и спады

Если судить по количеству премьер, то нынешний сезон в нашем областном драматическом театре с полным основанием можно назвать урожайным. Посудите сами. Читинский зритель видел в этом сезоне хороший спектакль «Третья, патетическая» по пьесе Н. Погодина, получивший благоприятную оценку не только в местной, но и в центральной печати.

Вслед за «Третьей, патетической» читинские артисты показали зрителю драму современного эстонского драматурга Э. Ранета «Блудный сын», затем — комедию А. Островского «Волки и овцы». Впервые за многие годы наш театр сделал хороший подарок читинской детворе, поставив к зимним школьным каникулам спектакль-сказку «Оловянные колыба» по пьесе Т. Габбе. В день открытия внеочередного XXI съезда партии на нашей сцене была осуществлена постановка спектакля «Битва в пути» по одноименному роману Галины Николаевой.

Список премьер нынешнего сезона не исчерпан. Вскоре наш театр поставил подряд две комедии — «Дияри» С. Михалкова и «Тиха украинская ночь» Е. Купченко.

Можно сказать еще и о том, что все эти спектакли принадлежат к различным сценическим жанрам — в нашем театре шли в этом сезоне трагедия, драма, комедия, сказка, водеvil. И такой, если можно так выразиться, «жанровый урожай» вполне оправдан, поскольку у нас в городе, да и в области пока только один-единственный театр «для взрослых». Поэтому хорошо, если зритель знакомится с различными по жанру сценическими постановками.

И, наконец, еще одна особенность нынешнего сезона. Из семи перечисленных спектаклей четыре рассказывают о советских людях, о людях сегодняшнего дня, о наших современниках. Этого нельзя не отметить, если вспомнить, что в прошлом году на сцене нашего театра не хватало именно нашего современника, — советского человека.

Однакой «арифметический анализ» работы театра в нынешнем сезоне был бы не полным и поверхностным. Ведь важно не только то, что показано на сцене, но не менее важно, как показано. И если говорить о художественном

уровне спектаклей, о силе идейного воздействия на зрителей, о воспитательной роли театральной постановки, то в нашем театре далеко не все обстоит благополучно.

Сезон был начат «Третьей, патетической» — спектаклем, в котором чувствовалось высокое напряжение всего творческого коллектива. Это напряжение стало заметно ослабевать от спектакля к спектаклю.

Спад напряжения выражается вовсе не в том, что актеры стали играть хуже. Напротив, в каждом спектакле есть отдельные актерские работы. Дело в другом — в отсутствии взволнованности, стремления увлечь зрителя теми мыслями и чувствами, которые несет в себе пьеса. А порой это стремление увлечь зрителя подменяется стремлением во что бы то ни стало развлечь его.

Возьмем, к примеру, спектакль «Дияри». Этой пьесы С. Михалкова не было в репертуарном плане, ее приняли к постановке позднее, уже зимой. Такое решение в принципе возможно, если речь идет о каком-то выдающемся драматургическом произведении. Скажем прямо, пьеса «Дияри» настолько слаба, что странно видеть ее автором одного из виднейших советских писателей. Эта пьеса ровным счетом ничего не дает ни уму, ни сердцу, пьеса-пустышка. Надо отдать должное постановочному коллективу: он пытался «вытянуть» михалковскую пьесу в меру своих сил и возможностей, но... из пустышки многого не сделаешь.

Комедия — жанр, необходимый в театре. Но и комедия должна будить в человеке благородные чувства, звать его к хорошему, а не просто развлекать. В этом отношении показателем спектакль «Тиха украинская ночь». Здесь изображены люди сегодняшнего дня, которые живут грядущим. И в этом ценность спектакля. Когда председатель колхоза Тихон Кочубей мечтает не только о высоком уровне колхозного производства, но и о том, чтобы сельский Дом культуры своими силами поставил оперу «Евгений Онегин», — это прекрасно. Ведь вся наша сегодняшняя действительность — это бурное движение, это борьба за воспитание человека, обладающего совершенно новыми качествами: высо-

кой моралью, невиданным ранее уровнем культуры. Кстати сказать, такой спектакль стоило бы посмотреть многим из председателей наших забайкальских колхозов, которые добились немалых успехов в развитии сельского хозяйства, но недооценивают значения подъема культуры на селе.

Вот почему зритель так тепло принимает этот спектакль и горячо аплодирует его участникам. В этом спектакле снова блеснули своим мастерством артисты П. С. Славянский и Е. Н. Смелая, хорошо знакомые читинскому зрителю, давно и заслуженно любимые им. Яркие образы создали М. И. Дегтева и Г. И. Попов, И. С. Захаров, Н. Б. Кузнецов и другие актеры, занятые в этом жизнеутраченном спектакле.

Тихон Кочубей — это, без сомнения, лучшая роль П. С. Славянского в нынешнем сезоне. Посмотрите, как хорошо этот типичный украинский «голова» с

огромными запорожскими усами и мягким говором. От всей его колоритной фигуры так и веет Украиной, Полтавиной. Сколько разных оттенков в этом образе! Кочубей — Славянский — по-государственно мудро, хлебосольно гостеприимен, он умеет быть ласковым с дочерью и беспощадным, гневным с выродками, вроде Мотри Замурованной, именуемой себя по-городскому — Аллочкой.

А вот и сама Аллочка. В острых, гротесковых тонах ведет свою роль Т. В. Алексанян, нарисовавшая едкую натуру на новоявленную стеллаж, поклонницу сверхмодных причесок и нарядов, этаного недоросля в юбке.

Можно много говорить о работе других актеров. Каждый из них по-своему хорош и заслуживает похвалы. Хочется лишь несколько слов сказать об А. П. Андрееве, молодом актере, которого обычно приходится видеть в небольших, эпизодических ролях. Впрочем, и в этом спектакле принцип Яков Кицка провозгласил всего десяток-полтора фраз. Это далеко не главный персонаж спектакля. Но факт остается фактом: заспанная фигура этого очень смешного паренька надолго остается в памяти зрителя. А. П. Андреев словно вдохнул жизнь в своего Кицку, сделал его таким, что без него спектакль многое бы потерял.

Прошла ровно неделя, и наш театр показал еще одну комедию, но на сей раз — комедию совсем иного плана, комедию психологическую, наполненную глубокими мыслями, чувствами, переживаниями. Мы говорим о пьесе известного итальянского драматурга, актера и режиссера Эдуардо де Филиппо «Моя семья». Советский зритель за последние годы имел возможность близко познакомиться со многими произведениями прогрессивных итальянских писателей, представителей особого направления в искусстве, известного под названием неореализма. Прогрессивность итальянских неореалистов заключается в том, что они смело вскрывают язвы капиталистического строя, беззастенчиво показывают трущобы, нищету, беззастенчиво показывают трущобы, нищету, беззастенчиво показывают трущобы, нищету.

Но этой правдой жизни, по сути дела, и ограничивается ее смелость. Показывая капитализм таким, каков он есть, неоразнысты не го-

ворят, что же надо сделать, чтобы сбросить ярмо, уничтожить язвы. В конце концов, все остается по-старому, выхода нет — таков вывод, который делают авторы многих итальянских кинофильмов и пьес.

Впрочем, в ряде произведений итальянских писателей стал появляться и своеобразный «выход из положения». Есть он и в пьесе «Моя семья». Этот «выход» перешел и на сцену нашего театра.

Что же происходит на сцене? На протяжении первых двух актов автор пьесы, а вслед за ним и режиссер А. П. Фомин усиленно критикуют моральные устои семьи буржуазного интеллигента. Отец изменяет матери и открыто говорит об этом не только жене, но и детям. Мать проводит свой досуг в игорном доме. Дочь — распутница, сын стремится в Париж, чтобы стать кинозвездой и нажить миллионы. Брат отца — бывший солдат штурмового батальона итальянской полиции (иначе говоря, бывший фашист из банды Муссолини) живет одиноко и очень страдает.

Но вот в третьем акте все ломается. Разоблачение кончается и начинается поиск выхода. Сын бросает кинокарьеру и устраивается диктором на радио, как и мечтал отец. Дочь, оказывается, вовсе не распутница. Она обманывала всех, чтобы не быть посмешищем: ведь там, на Западе, честной девушке не давали бы прохода. Дочь благополучно выходит замуж за любимого парня, которому папаша выделил солидное наследство. Мать занимается честным трудом — шьет детские платочки. Брата приглашают жить в этом же доме, одной семьей, и он спешит за своими вещами — растроганный, в слезах. Отец, хотя и уходит к любовнице, но по всему видно, что это в последний раз.

Выведем итог. Что же получилось? Выходит, не так уж страшен капитализм, поскольку разложение семьи, грязь, разврат и прочие пороки можно одолеть столь мирным путем, таким самоусовершенствованием. А конфликта и вообще никакого не было. «Да, путаница была и у них (имеется в виду молодежь. — М. О.) у нас. Но из-за всего этого не следует думать, что мир ру-

шится. Может упасть камень, два... но горы есть горы, а мир есть мир». Это слова главного героя пьесы — отца семьи Альберто Стильяно, который раньше так ярко и беспощадно критиковал все аморальное и гнилое, что несет с собой буржуазный образ жизни. И, оказавшись, критиковал зря, напрасно. «Произошло то, — умиляясь, говорит он, — что вернуло мне прежнюю веру в жизнь».

Нетрудно понять, в забываемости какого мира, в непорочности какой жизни верит Альберто. Непонятно, зачем понадобилась театру постановка пьесы, идеализирующей буржуазный мир, его мораль?

Справедливости ради надо сказать, что участниками спектакля создали по-своему интересные образы. Жаль, что свой талант они растратили в постановке, появлении которой на сцене нашего театра вызывает недоумение зрителя,стораживает его.

Чем же порадует нас театр в оставшиеся месяцы нынешнего сезона? Если верить афише, недавно появившейся в городе, то к постановке готовится пьеса читинского драматурга С. Табачникова «Намни у дороги» — по мотивам романа Константина Седых «Отчий край». Но этой афише верить уже нельзя. Театр отказался от постановки этой пьесы, так как вдруг выяснилось, что спектакль не успеют подготовить до конца сезона. Не увидит зритель и обещанной в начале сезона инсценировки романа В. Кочетова «Братья Ершовы».

Наш советский зритель — чуткий и отзывчивый — любит свой театр, любит и высоко ценит настоящее, большое искусство. Но зрительстораживается. Его тревожат отдельные сырые Читинского театра, в то время, как театр не раз доказывал, что может создавать волнующие спектакли, достойные нашего времени.

М. ОЗЕРСКИЙ.

НА СНИМКЕ: артисты П. С. Славянский и М. И. Дегтева в спектакле «Тиха украинская ночь».

Фото В. Гореловского.